

Секция «31.6 Современные особенности демографического развития России»

**Суррогатное материнство как социальная практика: по материалам
глубинных интервью**

Научный руководитель – Кузеванова Ангелина Леонидовна

Барабанова Аврора Александровна

Студент (бакалавр)

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы, Волгоград, Россия

E-mail: Aurora-baraban2007@mail.ru

Суррогатное материнство в России – распространённый, а вместе с тем и противоречивый социокультурный феномен. Несмотря на формальное одобрение населением (84%, по данным ВЦИОМ), мотивы данной деятельности оцениваются неоднозначно [1]. Востребованность данного феномена усиливается на фоне трансформации брачно-семейных отношений: увеличение возраста вступления в брак, откладывание рождений повышают значимость вспомогательных репродуктивных технологий, делают суррогатное материнство уникальным шансом на рождение генетически родного ребенка [2]. Расхождение между общественными стереотипами, экспертными оценками и реальным опытом участниц программ обуславливает актуальность изучения суррогатного материнства как социальной практики.

В ходе изучения суррогатного материнства как социальной практики были проведены 9 глубинных интервью с женщинами, имеющими опыт участия в таких программах. Исследование проводилось с октября 2025 года по январь 2026 года. Тип выборки для интервьюирования – стихийная. Выбранная проблематика является очень актуальной в связи со стремительным распространением программ суррогатного материнства в России, отсутствием полноценных исследований, определяющих социальный статус, мотивы деятельности суррогатных матерей.

В качестве суррогатных матерей выступают женщины в возрасте от 26 до 33 лет, имеющие собственных детей. Они имеют среднее специальное или высшее (часто неоконченное) образование. Большинство работают в сфере обслуживания (аптекарь, консультант, администратор) или безработные. Половина респондентов во время программы были в разводе или на грани разрыва отношений: *«Нахожусь в разводе. Участие в программе стало точкой кипения, разошлись»* (31 год).

Участницы программы берут на себя роль «кормильца» семьи, о чем говорят установки на самостоятельность, независимость: *«Хотела приобрести свое жилье, живу с сыном, воспитываю его одна, возможности одной зарабатывать огромной суммы не было»* (28 лет).

Главенствующие причины участия в программах – финансовый и жилищный вопросы: *«остро стоял финансовый вопрос»* (31 год), *«смогли съехать от родителей»*, (31 год). Альтруистические мотивы также прослеживаются, но позиционируются как сопутствующие. Решение принимается быстро (от нескольких дней до месяца), часто спонтанно – после обнаружения объявления в соцсетях или по отклику потенциальных родителей: *«Решение не долго принимала, свою беременность легко перенесла, так что решилась быстро, как получила предложение»* (33 года)

Страхи респондентов связаны с рисками здоровья и юридическими обязательствами сторон. Среди основных опасений: вред личному здоровью (осложнения, кесарево сечение, последствия гормональной терапии) и здоровью малыша, риск невыплаты гонорара. Внутренний конфликт, связанный с возникновением привязанности к новорожденному,

встречается редко, его отсутствие заменяется на установки рода: *«Привязанности не испытывала, по большей части - это работа»* (28 лет).

Половина респондентов не имела контакта с биологическими родителями (общение только через агентство), что воспринимается суррогатными матерями как защита от гиперопеки или давления. Вторая – наоборот, стремилась установить доверительные контакты с биологическими родителями, что способствовало формированию психологического комфорта в тесной связи. Женщины отмечают медицинское сопровождение удовлетворительным, оценивают его больше как формальное, не эмоциональное сопровождение.

Большинство участниц участвовали в программе через агентство, немногие нанимали своего юриста. Респонденты осведомлены о штрафных санкциях (за курение, пропуск приемов, выкидыш по вине суррогатной матери), отражающихся на сумме получаемого гонорара. Гарантированные выплаты при неудачном исходе (выкидыш, не прикрепление эмбриона) также прописаны, юридические конфликты между сторонами возникали в единичных случаях.

Передача ребенка в подавляющем большинстве случаев не сопровождается чувством потери или глубокой привязанностью. Эмоции варьируются от «радости освобождения» и «завершенности» до опустошения, которое быстро проходит: *«После родов жизнь особо никак не изменилась, почувствовала какое-то высвобождение»* (26 лет), *«В третьей программе, неудачной, сначала смущение, потом опустошение, потом все ушло»* (31 год).

Реакция окружения неоднородна. Близкие подруги, мужа (после разъяснений сути всех процедур) чаще всего поддерживают. Основной источник негатива - старшее поколение (матери, свекрови) и отдаленные знакомые, которые транслируют стереотипы: *«Многие, конечно, осуждали, говорили: «Как так можно, это же продажа детей»»* (26 лет). Боязнь осуждения сподвигает скрывать участие в программе, разрывать коммуникацию с частью родственников. Однако, опрошенные заявляют о готовности публично обсуждать свой опыт, видя в этом способ расширения перспектив принятия практики суррогатного материнства в обществе.

Выводы. Проведенный анализ глубинных интервью показывает, что суррогатное материнство в большинстве случаев выступает стратегией решения финансовых и жилищных проблем, которая успешно реализуется в условиях намеренного отдаления себя от вынашиваемого ребенка, воспринимается суррогатными матерями как профессиональная установка. Социальный портрет суррогатной матери характеризуется наличием собственных детей, уязвимым социально-экономическим положением и желанием его улучшить, приобрести независимость и финансовую самостоятельность. Суррогатное материнство сегодня – социальный институт, находящийся на стыке медицины экономики и права, требующий дальнейшего правового регулирования и социальной регламентации.

Источники и литература

- 1) Александрова О. А. Инфантильные или ответственные: студенческая молодёжь о новых тенденциях в брачно-семейной и репродуктивной сферах // Народонаселение. 2024
- 2) Полякова И. Г., Швецова А. В. Суррогатное материнство в России: пересечения общественного мнения и экспертных оценок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. №4.